

Е.В. Семенищева, Е.А. Хорошева

ДВЕНАДЦАТЬ ПОРТРЕТОВ МАРГАРИТЫ МИХАЙЛОВНЫ ТУЧКОВОЙ (ИГУМЕНИИ МАРИИ)

Имя Маргариты Михайловны Тучковой, в постриге игумении Марии, можно отнести к категории имён общеизвестных. Немного подзабытое в советское время, оно вновь пробудило к себе живой интерес с восстановлением архитектурного ансамбля Спасо-Бородинского монастыря, а вслед затем монашеской общины в его стенах и с созданием в 1994 г. экспозиции «Дом-музей игумении Марии» на его территории. Тогда же сотрудником Бородинского музея В.Е. Анфилатовым проводилось исследование портретов игумении Марии, в результате которого были выявлены, описаны и проанализированы живописные, графические и фотографические портреты из собрания Бородинского музея-заповедника и Государственного Исторического музея (фонд ИЗО). Статья об иконографии игумении Марии была опубликована в сборнике «Бородинское поле: История. Культура. Экология» в 2000 г.¹ В ней дан анализ «чрезвычайно редким и малоизвестным», по словам автора, портретам игумении Марии (Тучковой).

Спустя тринадцать лет после упомянутой публикации хотелось бы вспомнить теперь уже широко известный иконографический материал и представить тот, что удалось выявить в 2013 г. в хранении фотографий конца XIX – начала XX в. Государственного Исторического музея и в фонде ИЗО Бородинского музея. Некоторые из представляемых музейных предметов стали для нас своего рода сенсацией, своеобразным итогом многолетней исследовательской работы.

Итак, рассмотрим двенадцать портретов Маргариты Михайловны Тучковой (игумении Марии).

Прежде всего, следует сказать, что образ этой русской женщины, пожившей начало мемориализации поля Бородинской битвы, нам знаком лишь по портретам, относящимся к монашескому периоду её жизни.

Первое и, пожалуй, самое широко известное изображение Тучковой – это живописный портрет из собрания ГИМ, представленный в настоящее время в экспозиции в зале № 28 (рис. 1). Источник поступления в музейный фонд неизвестен, но уже в 1908 г. портрет находился в собрании Московского исторического музея, поскольку фототрещепродукцией с него проиллюстрирована статья о М.М. Тучковой в коллекции русских портретов XVIII и XIX столетий великого князя Николая Михайловича². Оригинал снимка, обрамлённый фирменным паспорту фотоателье К.А. Фишера, который активно сотрудничал с великим князем при составлении его знаменитой фотоколлекции, можно считать одним из первых воспроизведений этого портрета.

В.Е. Анфилатов считал, что портрет, «несомненно, писался с натуры в 40-е годы позапрошлого века, возможно, в Спасо-Бородинском монастыре», поскольку напоминает по композиции и образному строю портрет игумении, находившийся в её доме, в кабинете, часть интерьера которого запечатлена на фотографии начала XX в.

Близкий как по формату, так и по композиции фигуры живописный портрет игумении Марии из фондов Бородинского музея-заповедника (рис. 2) с Главным монументом на заднем плане вот уже почти 20 лет экспонируется в экспозиции «Дом-музей игумении Марии». До этого с 1989 по 1992 г. его можно было видеть на выставке «Реликвии Бородинского поля» во Владимирском соборе Спасо-Бородинского монастыря. Портрет, по словам настоятеля церкви Ильи Пророка в Можайске протоиерея Бориса Пономарёва, был принесён в его храм бывшей послушницей Спасо-Бородинского монастыря и передан в музей в 1967 г.

Представляет интерес меньший по формату портрет, выполненный маслом по картону (рис. 3). Вероятно, именно он указан в каталоге Выставки 1812 г. как «Масляный портрет игумении Марии, в миру Маргариты Михайловны Тучковой, вдовы Александра Алексеевича Тучкова, убитого в Бородине. Дар Сергея Николаевича Цветкова»³ (московского антиквара. – *Е.С.*). Портрет экспонировался в 2008 г. в филиале ГИМ Новодевичьем монастыре на выставке «Твоим теплом душа согрета...», посвящённой митрополиту Филарету (Дроздову) и был опубликован в брошюре по выставке.

Может показаться, что этот портрет игумении Марии также стал объектом для фотографирования. Фоторепродукция работы неизвестного мастера передана в Исторический музей в мае 1932 г. из Центральных государственных реставрационных мастерских (рис. 4). Однако фото сделано с другого живописного оригинала или миниатюры. Кроме того, что под рамкой паспарту чётко просматривается овал, иначе были прописаны некоторые детали – правая рука, чётки, да и выглядит игумения на фоторепродукции значительно старше. Сведений об экспонировании этого портрета не обнаружено.

Можно предположить, что с того же или другого очень похожего оригинала выполнена фоторепродукция начала XX в. в фотоателье Грибова в Москве на Волхонке, приобретённая Бородинским музеем в 1999 г. у москвички Г.В. Черепковой (рис. 5). Хорошее качество фотоотпечатка даёт представление о технике исполнения оригинала (вероятно, карандаш и гуашь)⁴. Этот портрет в формате визитки экспонировался не раз на выставках Бородинского музея.

Ещё одно изображение игумении Марии (рис. 6) поступило в фонды Бородинского музея от И.Е. Баженовой из Москвы в 1984 г., а внимание экспозиционеров привлекло только нынешней весной при отборе экспонатов для выставки в Музее истории г. Ярославля. Это воспроизведенный на чёрно-белой почтовой карточке неизвестный живописный портрет основательницы Спасо-Бородинского монастыря. Почтовая карточка является изданием монастыря к 100-летию юбилею Бородинской битвы, что даёт основание предполагать существование в обители оригинала портрета. Он схож с предыдущими лишь на первый взгляд. В раскрытой книге, которую держит игумения, легко читается текст 91 псалма из тринадцатой кафисмы: «Благо есть исповедатися Господеви, и пяти имени Твоему, Вышний».

Репродукция с неизвестного оригинала, возможно литографии, была опубликована в качестве фронтисписа в брошюре А.А. Брайковского «Монастырь во имя Спасителя на Бородинском поле и его основательница» (рис. 7). Здесь Тучкова изображена в монашеском облачении, т.е. будучи уже в большом постриге, который состоялся в 1840 г., но выглядит слишком уж молодо для 60-летней женщины.

Более реалистичен графический портрет игумении Марии также на фронтисписе в первом издании очерка Т. Толычевой «Спасо-Бородинский монастырь и его основательница» (М., 1875). (рис. 8). Это ори-

гинальная гравюра на стали неизвестного автора. Под портретом воспроизведён автограф игумении: «Мария грешная». Матушка нередко подписывалась таким образом. По крайней мере, из 50 писем игумении Марии в коллекции рукописных документов по истории монастыря, хранящейся в Бородинском музее, 13 писем подписаны именно так.

М.М. Тучкова, родившаяся в последней четверти XVIII в., дожила до времени, когда была изобретена фотография. Мы можем представить три фотографических отпечатка.

Фотография, сделанная с дагерротипа, передана в Бородинский музей Ф.Н. Кардо-Сысоевым в 1967 г. (рис. 9). На подложке надпись: «Маргарита Михайловна Тучкова, урождённая Нарышкина. Мать Мария, игумения Спасо-Бородинского монастыря». Изображение датируется 1840-ми годами и экспонируется в экспозиции «Дом-музей игумении Марии», публиковалось не единожды.

С того же дагерротипа сделана фотокопия из собрания ГИМа (рис. 10). Но над ней слишком уж потрудился ретушёр. Игуменья здесь также опирается на левую руку, но столик под рукой отсутствует, а главное – черты лица искажены. Место поступления этого портрета неизвестно, но известно место изготовления – фотоателье В. Мартынова (Москва). Портрет также упомянут в каталоге Выставки 1812 года как дар П.А. Нарышкина.

Там же имеется упоминание о «портрете дагерротипном М.М. Тучковой в монашеском платье, в кресле около стола». Этот отпечаток с дагерротипа неизвестного автора, датируемого 1849-1852 гг. (рис. 11), воспроизведён в книге Т.Г. Сабуровой «Портрет в русской фотографии. Избранные произведения 1850–1910-х годов из собрания Государственного исторического музея» (М., 2006).

Практически на всех портретах хорошо видны наперсный крест и чётки, благодаря которым представленный по-разному образ игумении Марии легко может быть атрибутирован. Крест и чётки были подарены матушке императрицей Александрой Фёдоровной, а после кончины настоятельницы сохранялись в монастырской ризнице. Они описаны в «Главной церковной и ризничной описи второклассного Спасо-Бородинского Общежительного девичьего монастыря» за 1856 г.

«Наперсный крест на финифти, осыпан 147 мелкими неровными бриллиантами, с изображением Распятия Господня. Пожертвован покойной Игуменией Марии при совершении таинства Миропома-

зания над Высоконаречённой Невестой Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича Принцессою Мариєю Дармштадтской из собственных рук Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны, в 1840 году, на золотой цепочке, без пробы, весу в которой $10 \frac{1}{4}$ золотников, ценою в 16 руб. серебром; бриллиантов же в кресте на 294 руб. серебром).

«Чётки, пожалованные Ея Императорским Величеством Государыней Императрицей Александрой Фёдоровной, в 1841 году; чётки сии из камней оникс, с восемью камнями хризолитов и с золотым крестом без пробы...»⁵.

Прежде чем представить двенадцатый портрет Маргариты Михайловны Тучковой (игумении Марии), хочется сказать ещё о двух музейных экспонатах.

В фондах Бородинского музея хранится небольшая трогательная литография, хотя в названии ничего трогательного не обнаруживается. «Открытие памятника на Бородинском поле 26 августа 1839 года», литография П. Иванова по рисунку с натуры В. Садовникова. Название, мягко говоря, не соответствует изображению, может быть, поэтому на литографию долгое время не обращали внимания, и только в 2013 г. она была выставлена в Ярославле. Вместо 100-тысячного войска с государем императором во главе – лишь одна фигура военного со спины, две монахини и крестьянские дети. Вполне возможно, что одна из монахинь игумения Мария.

Изофонд ГИМа обладает живописной работой неизвестного автора «Трапезный храм Бородинской обители». В наши дни картина была представлена публике на выставке ГИМа «Красота повседневности» в мае – октябре 2006 г. Трудно было предположить, что когда-либо обнаружится изображение интерьера храма во имя святого Филарета Милостивого, посвящённого небесному покровителю митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) и освящённого им же в 1838 г. Картина была написана вскоре после освящения храма, о чём свидетельствует надпись на обратной стороне холста: «Трапезный храм Бородинской обители. Подарок Матушки Марии Тучковой племяннику своему Ал. Кир. Нарышкину. 1840». Вызывает интерес и пространная надпись чуть ниже: «Принесена сия картина в дар Музею в память 1812 года внучатыми племянниками Маргариты Михайловны Тучковой (рождённой Нарышкиной) Ольгой, Варварой, Петром Алексеевичами Нарышкиными, получив-

шими эту картину от родного отца их Алексея Кирилловича Нарышкина, племянника Маргариты Михайловны Тучковой (в иночестве Матери Марии) основательницы Бородинского монастыря. 1911 года Сентября 30 дня». В каталоге Выставки 1812 года этот экспонат упомянут в Бородинском зале под № 159: «Трапезный храм Бородинской обители. Справа стоит М.М. Тучкова. Собственность музея 1812 года. Дар Ольги, Варвары и Петра Нарышкиных»⁶. На картине изображены шесть монахинь. Если включить фантазию, то можно согласиться, что одна из стоящих справа игуменья Мария.

Возвращаясь к представленным портретам, напомним ещё раз, что все они относятся к периоду игуменства М.М. Тучковой в Спасо-Бородинском монастыре. Имена художников, которых вдохновлял образ матушки, неизвестны. Следует полагать, что портретов было немало, по крайней мере, не единицы. Среди них, возможно, имелись авторские копии. В Императорском дворце в с. Бородине «на письменном столе Её Величества стоял превосходно нарисованный карандашом и гуашью портрет игуменни Марии (Тучковой), принадлежавший императрице Александре Фёдоровне, супруге Николая I»⁷. Известно, что игуменья Мария лично подарила свой портрет наместнику Троице-Сергиевой Лавры архимандриту Антонию (Медведеву)⁸.

Составитель брошюры «Монастырь во имя Спасителя на Бородинском поле и его основательница» А.А. Брайковский, а также К.А. Борисов в его «Воспоминаниях о Спасо-Бородинском монастыре и его окрестностях» упоминают «большой портрет Маргариты Михайловны, писанный масляными красками. Она изображена с посохом в одной руке и чётками в другой»⁹.

Обратимся, наконец, к портрету, который тоже экспонировался на Выставке 1812 года в Бородинском зале в витрине под литерой «М», где были выставлены личные вещи М.И. Кутузова. Некоторые из них являлись собственностью Николая Николаевича Тучкова, Угличского уездного предводителя дворянства, праправнука М.И.Кутузова по материнской линии и правнука Алексея Алексеевича Тучкова по отцовской. Под № 4 записана «фотография с портрета Маргариты Михайловны Тучковой» без всяких упоминаний о «монашеском платье», об игуменстве, о монастыре.

При создании экспозиции «Дом-музей игуменни Марии», т.е. 20 лет назад, авторам очень хотелось украсить её светским портретом Маргариты Михайловны. Была предпринята не одна попытка оты-

скать этот портрет в других музейных собраниях. Но вопрос его обретения так и оставался открытым.

Однако нельзя было предположить, чтобы представительница знатного дворянского рода, старшая и любимая дочь Михаила Петровича и Варвары Алексеевны Нарышкиных никогда не позировала художнику, ну хотя бы миниатюристу, и почему только миниатюристу.

В доме игумении Марии, обстановка которого после её смерти по благословению митрополита Филарета сохранялась в неприкосновенности, имелся «портрет Тучковой до пострижения в монахини». Он упоминается в отчёте от 12–13 сентября 1936 г. старшего научного сотрудника Государственного Исторического музея П.Г. Рындзюнского, прибывшего в Бородинский музей для оказания методической помощи в экспозиционной работе¹⁰. Но дом сгорел в январе 1942 г. и, скорее всего, в огне погибли «подлинные вещи игумении Спасо-Бородинского монастыря М.М. Тучковой», за исключением взятой в музей небольшой их части. Портрета в числе этих вещей не оказалось.

Архивный документ, подтверждающий существование светских портретов Тучковой, также имеется. В научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранится письмо, написанное Маргарите Михайловне родителями 23 ноября 1811 г.

В то время она с новорождённым сыном Николаем находилась при муже в Виленской губернии. Один из офицеров Ревельского пехотного полка по фамилии Миллер был отправлен, надо полагать по делам службы, в Москву. Маргарита Михайловна написала с оказией родителям, передала и какие-то подарки, судя по ответному письму. Господин Миллер был принят в доме Нарышкиных с невероятным радушием, со всем московским гостеприимством. Папенка зазывал его на обеды и «потчевал роговой музыкой», маменька всё расспрашивала про Коко (Николая) и, не утерпев, плакала, вспоминая, когда ещё придется увидеть «Гретичку и свою внучка». Два листа письма исписаны с обеих сторон, что называется, вдоль и поперёк. После родителей за перо взялось третье лицо – женщина, близкая Нарышкиным. Возможно, это упоминаемая чуть выше в той части письма, что писала Варвара Алексеевна, Анна Фабиановна фон Плебен. Она пишет про портрет, вернее, про два портрета: «За портрет вам чувствительно благодарны и если бы не вы сами его мне прислали, я бы не могла верить, что это Вы. Как можно позволить себя так изуродовать. Я ему (Миллеру. – Е.С.) покажу тот, про который вы говорите

и уверена, что он будет со мной согласен, что это вы точно, но со мной несчастье от которого севодни не могла даже обедать, не найду ключа от шкатулки, где оный спрятан и этот принадлежит маленьке, какое мое горе! В перевозке не понимаю куды запрятала...»¹¹.

Портрет, который включает представленную галерею изображений игуменни Марии, оказался «запрятанным» и счастливым образом обнаруженным в фонде фотографий ГИМа (рис. 12). Вернее, это не сам портрет, а фотография с живописного оригинала и, вероятнее всего, именно та, что была представлена на выставке в Историческом музее, посвящённой 100-летию Отечественной войны 1812 года.

Снимок обрамлён фирменным паспорту фотоателье всё того же Карла Фишера на Кузнецком мосту. Молодая женщина изображена сидящей в кресле и повернувшись на три четверти вправо. Правая рука покоится на подлокотнике. На женщине лёгкое открытое ампириное платье. На правом плече лежит тёмная шаль с каймой. Концы шали на коленях. Прическа с короткими локонами и завитками, обрамляющими лицо, соответствует моде начала XIX в. Гребень в волосах и жемчужные серьги дополняют облик дамы. Надпись на обороте более поздняя и, к сожалению, небрежная: «Тучкова. От А.А. Тучкова ? (не Н.Н. Тучкова, как в каталоге). Раб[ота] Понча?» Может быть, Тончи? Оригинал портрета, можно полагать, принадлежал кисти опытного мастера.

У исследователей нет сомнений, что на портрете изображена та, о которой писали биографы Тучковой. «Природный ум и благородство отражались во всём её облике: глубокий взгляд больших светло-голубых глаз, поразительная белизна лица...» Ещё можно сказать, что на портрете изображена счастливая женщина, в душе которой ещё не раздалось то роковое пророчество «Твоя судьба завершится в Бородине», чтобы «томить её» до «события ужасного»¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Анфилатов В.Е.* Иконография игуменни Марии // Бородинское поле: История. Культура. Экология. Можайск, 2000. С. 175.

² Русские портреты XVIII и XIX столетий / Изд. Великого Князя Николая Михайловича. СПб., 1908. Т. 4. № 201.

³ Выставка 1812 года / Иллюстрир. изд. под ред. В. Божовского. М., 1913. С. 229.

⁴ *Анфилатов В.Е.* Указ. соч.

⁵ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 641. Д. 54. Т. 2 «Главная церковная и ризничная

опись второкласснаго Спасо-Бородинскаго Общежительнаго девичьяго Монастыря». Л. 3.

⁶ Выставка 1812 года.

⁷ *Ульянинский Д., Шейман В.* Бородинское Его императорского Величества имение // Сведения о Бородинском имении (ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 3. Д. 76).

⁸ *Толычева Т.* Спасо-Бородинский монастырь и его основательница. М., 1875. С. 68.

⁹ *Брайковский А.А.* Монастырь во имя Спасителя на Бородинском поле и его основательница. М.: Т-во И.Д.Сытина, 1912. С. 61–62; *Борисов К.А.* Воспоминание о Спасо-Бородинском монастыре и его окрестностях. М., 1885. С. 21.

¹⁰ *Прохоров М.Ф.* Состояние экспозиционной работы Бородинского военно-исторического музея в середине 1930-х годов (по материалам отчёта П.Г. Рындзюнского) // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XII Всерос. науч. конф. Бородино, 6–8 сентября 2004 г. / Сост. А.В. Горбунов. М., 2005.

¹¹ НИОР РГБ. Ф. 133. Карт. 5817. Д. 5

¹² РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Ед. хр. 118. Л. 21. Письмо 8.